

Толерантность как императив учебного процесса

В современном сложноорганизованном мире толерантность приобретает особую знаковость, ибо в ней усматривают гарант стабильности социальных систем, порой поляризованных по отношению друг к другу. В немалой степени и по этой причине наблюдается повышенное внимание к изучению сущности и механизмов реализации толерантности. Все это находит отражение в научных конференциях, диссертационных исследованиях, в создании, например в Санкт-Петербурге, творческих коллективов по реализации городской программы «Толерантность» с целью гармонизации этнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии и т.д. На данный феномен направлено внимание философов, экономистов, юристов, теологов, этиков и многих других, и тем самым толерантность становится тотальной, проявляясь в разных сферах социального и индивидуального бытия.

Не меньшее значение эта проблема приобретает в системе образования – в том пространстве, где происходит формирование личностного начала человека: его самости, индивидуальности, свободы, творческих инициатив, собственно того онтологического основания, на котором и

должна базироваться толерантность, чтобы быть функционально востребованной и эксплицитно представленной в ее разных видах – коммуникативном (развивающим диалогические отношения на индивидуальном, социальном и культурном уровнях), эпистемологическом (обеспечивающим синтез знаний и равноправие разных типов дискурса), экзистенциальном (акцентирующим сопричастность Я и Другого, различных форм переживаний человека в структурах жизненного мира) и др. Такая многоликая толерантность действительно способна научить человека делать правильный выбор принципов жизни и приобрести, в конечном итоге, собственную внутреннюю определенность, усвоив важный императив: «загубленные таланты и способности будят в человеке палача» (Ф.М. Достоевский). В противном случае говорить о толерантности не придется.

В то же время, чтобы стать поистине толерантным, т.е. выйти за рамки просто интуитивной ясности понятия, обучающемуся необходимо включиться в учебный процесс и работать по его правилам – иметь, как минимум, мотивацию к обучению как своему профессиональному делу; стремиться к формированию личной критической позиции, самостоятельности оценок и аргументов в процессе усвоения знаний. Ведь «образование – это не «учебная подготовка к чему-то», к профессии, специальности, ко всякого рода производительности, и уж тем более образование существует *не ради* такой учебной подготовки. Образование – это «предназначение» ...индивидуальное и единственное в своем роде предназначение как наций, культурных кругов, так в конечном счете и каждого отдельного человека...» (М. Шелер).

Однако дело в том, что механизм реализации студентом образовательной программы требует не только его усилий, но и всех тех, кто по праву должен способствовать достижению данной цели – преподавателей, деканатов, учебных отделов и т.д. Вместе с тем транзитивные общества, видимо, порождают и релевантные им образовательные технологии, которые не столько модернизируют учебный процесс, сколько его затрудняют. В реальности образование становится своеобразной системой «навязываний», выполняющих функции унифицированных директивных предписаний и хаотичных акций в виде, например, обязательной компьютеризации, рейтинговой системы, дублирующей отчетности и т.п., а не свободным выбором преподавателем технологий учебной работы, диктуемых предметом, специальностью аудитории и запросами студентов. В результате и преподаватели, и студенты перестают быть главными субъектами учебного процесса, бюрократический патернализм делает их аутсайдерами и лишает авторского творчества, которое должно быть индивидуально в каждой учебной группе. Учебный процесс – это не формальная организация студентов, а живой организм с его проблемами понимания и непонимания, умения и неумения, желания и нежела-

ния. Осознание этого факта – залог эффективной учебной работы, т.к. толерантность возводится в принцип и задает императивный характер всему процессу, превращая его в форму продуктивного сотрудничества преподавателей и студентов.

В анонимном социологическом опросе студентов гуманитарного профиля выяснилось, что для них толерантность – это, прежде всего: 1) взаимопонимание между студентом и преподавателем, способность преподавателя встать на место студента и понять его проблемы, возможность для обеих сторон придерживаться определенных взглядов, убеждений, мнений как по поводу научных трудов, так и во всех других случаях, и взаимное уважение этих взглядов; 2) интерес и проявление максимума внимания к тому предмету, который представляет преподаватель (даже если предмет кажется неинтересным и непонятным, следует вникать в его суть и стараться понять его, ибо из этого может родиться и интерес, и понимание); 3) не безусловное утверждение авторитета преподавателя, а возможность диалога и сотрудничества; 4) уважение преподавательского труда, заинтересованность (искренняя) в его предмете; 5) умение преподавателя и студента «слушать» и «слышать» друг друга; 6) одно из основных качеств истинно культурного человека, независимо от его социального статуса, политических взглядов, религиозных убеждений, – терпимое отношение к своему ближнему, его внутреннему миру, убеждениям, мнениям, и тут не имеет значения, преподаватель ты или студент. На фоне позитивного смысла понятия толерантности, обнаруживается и его неприятие, поскольку оно «ассоциируется с пассивностью, терпимостью (в плохом смысле), является слишком мягким и бесхарактерным. Существуют уважение и взаимопонимание, которые стоят выше любого терпения...».

Тот факт, что порой студенты редуцируют толерантность к четко обозначенному своду требований, предъявляемых, скорее, к преподавателям, обязанным при любых ситуациях и линиях поведения студентов рассматривать их в качестве объективных со всеми вытекающими отсюда последствиями, на мой взгляд, свидетельствует о том, что толерантные отношения не стали нормой в учебном процессе, и не всегда мы, преподаватели, задаем образцы в этом ареале. Поэтому учебный курс по философии является благодатной почвой, позволяющей предоставить студенту возможность не только реализовать себя в качестве самостоятельно мыслящей личности, но и погрузиться в мир чужих идей, концепций, аргументаций (даже если ему, выражаясь его же словами, не нравится ходить на лекции, выполнять домашние задания и др.), которые впоследствии конвертируются в личностные знания и тем самым имплицитно формируют в нем толерантный контекст. Представление о должном помогает ему выстраивать с преподавателем отношения в формате диалога.

Естественно, что новации в учебном процессе необходимы, но они – плод сотрудничества обучающего и обучаемого, ибо только в такой среде возникает продуктивный и творческий характер занятий. Реальная ситуация показывает, что современным студентам нужна кропотливая индивидуальная работа с их мышлением, т.к. они, как правило, не могут ни устно, ни письменно (не только стилистически грамотно, но и содержательно) выразить свою позицию. Соответственно, формальные методы и способы являются не основным, а всего лишь дополнительным каналом, последним штрихом в проверке полученных знаний. Ведь, как известно, теорема К. Геделя утверждает невозможность полной формализации даже научного знания, а что же тогда говорить о философском и социально-гуманитарном, с их обязательным содержательным неформализуемым остатком? Из всего этого следует только один тривиальный вывод: разрабатывать сценарий занятий и осуществлять выбор средств из арсенала современных информационных технологий должен преподаватель, а не только структуры, опосредующие учебный процесс. Лишь отсутствие любого диктата сделает толерантность нормой жизни в учебном сообществе.